Поскольку Чан Цин Ван решил подчиниться Императору, он определённо не пропустил бы посещение мягкосердечной Вдовствующей Императрицы. Когда родители Чан Цин Вана были ещё живы, они много раз помогали Вдовствующей Императрице и Императору, поэтому Вдовствующая Императрица никому не позволяла подшучивать над ним. Независимо от того, действительно ли Император собирался провести расследование или просто сказал это походя, этот вопрос должен был быть решён должным образом.

По крайней мере, Чан Цин Ван мог позаимствовать влияние Вдовствующей Императрицы на своего царственного сына, чтобы убедить Императора в своей лояльности и показать всем, что, хотя он был всего лишь двоюродным братом Императора, но королевская семья очень ценила его. Будучи в состоянии поддерживать комфортную жизнь при двух хаотичных династиях, Чан Цин Ван и его отец полагались не только на красоту.

Но, конечно, можно было полагаться и на красоту. Предыдущий Чан Цин Ван действительно "умер на коже живота красавицы (1)". Эта причина смерти, несмотря ни на что, была довольно бесчестной.

– Бо Чэнъань, Цзюньчжу Фу Лэ, Шицзы Бань, – Ши Цзинь гнал свою лошадь мимо них, но всё же он замедлил ход и отдал честь.

– Ши дажэнь, – Жун Ся похлопал свою лошадь по шее, чтобы успокоить её. Лошадь дважды заржала, взбрыкнула и повернулась боком, чтобы заблокировать лошадь Бань Хуа. Бань Хуа передвинула свою лошадь на шаг назад.

Ши Цзинь посмотрел за спину Жун Ся:

– Позвольте поинтересоваться, куда вы трое направляетесь?

– Мы собираемся отобедать, – Жун Ся слегка улыбался, но в его словах не было приглашения.

Рука Ши Цзиня на уздечке напряглась, он поднял руку и сказал Жун Ся:

– Обед – это большое дело, поэтому я не буду вас беспокоить.

После этого последовало:

– Цзюньчжу Фу Лэ, через несколько дней мы с сестрой устраиваем банкет в Биюане. В то время, я надеюсь, что Цзюньчжу, господин бо и Шицзы окажут нам честь своим посещением.

– Я? – Бань Хуа похлопала свою лошадь по спине, она двинулась вперёд, чтобы Ши Цзинь мог её видеть: – Ещё одно поэтическое собрание?

Ши Цзинь объяснил:

– Поэтическое собрание – это всего лишь одна из причин. Это скорее встреча для развлечения, также будет соревнование в верховой езде, так, для лёгкой тренировки.

– Соревнование в верховой езде? – Бань Хуа была очень заинтересована в конном поло, но она не была заинтересована в встрече с Ши Фэй Сянь. – Большое спасибо за приглашение молодой господин Ши, если у меня будет время, я обязательно приду.

Ши Цзинь улыбнулся:

– Я буду ждать Вашего прибытия.

Бань Хуа добавила:

– Не ждите, я могу не прийти.

– Гм, – Жун Ся улыбнулся, он сказал Ши Цзиню: – Молодой господин Ши, пожалуйста, простите нас, мы уходим.

Ши Цзинь контролировал выражение своего лица, поклонился Жун Ся:

– Поезжайте неторопливо.

Когда Ши Цзинь ушёл, Бань Хуа тихо спросила Жун Ся:

– Вы двое не ладите?

Улыбка на его лице застыла:

– Почему Цзюньчжу так говорит?

– Не стоит недооценивать наблюдательность женщины, – самодовольно вздёрнула подбородок Бань Хуа. – Я видела летящие кинжалы в глазах вас обоих.

Жун Ся слегка рассмеялся:

– Ты видела неправильно.

– Тск, – Бань Хуа покачала головой: – Я знаю это, вы, мужчины, не честны, как и мой брат.

Бань Хэн в замешательстве посмотрел на Бань Хуа:

– Сестрёнка, почему ты снова говоришь обо мне?

– Поскольку ты единственный близкий мне молодой человек, – сказал Бань Хуа как ни в чём не бывало. – Кого ещё я могу использовать в качестве примера, если не тебя?

Бань Хэн ошеломлённо замер.

Они втроём прибыли в Бай Вэй Гуань. Одетый в пурпур молодой господин выходил из двери, он выглядел удивлённым, увидев Бань Хэна и Бань Хуа.

– Как вы двое всё ещё можете здесь? – этот молодой господин был одним из приятелей-негодяев Бань Хэна, поэтому он не потрудился отдать честь: – Разве у вас дома никто не делает предложения руки и сердца?

– Делает предложение? – Бань Хэн был поражён, повернулся к Бань Хуа: – Кто?

– Я говорю, как получилось, что у вас двоих всё ещё есть настроение поесть вне дома? – он отсалютовал Жун Ся, а затем продолжил разговор с Бань Хэном: – Это Янь Чжэнь! – он отвёл Бань Хэна в сторонку и продолжил тихим голосом: – Не говори, что я тебе это сказал. Я слышал, что с тех пор, как молодой господин Янь вернулся с осенней охоты, он был так очарован отвагой твоей сестры, что не мог ни есть, ни пить, он сильно похудел.

– Он книжный червь, что он делал на осенней охоте, проверяя мою сестру? – Бань Хэн несколько раз покачал головой: – Ни за что, это просто невозможно. Книжный червь всегда говорит "чжи, ху, чжэ, е (2), а также проповедует обязанности и добродетели (3). Моя сестра терпеть не может таких, как он.

Бань Хэн повернулся, чтобы уйти.

– Эй, эй, эй, не спеши, – молодой человек оттащил Бань Хэна назад: – Я чувствую, что этот Янь Чжэнь не так уж плох. Он порядочный, честный, с амбициями, он не похож на бабника. Плюс, так как он выглядит влюблённым в твою сестру, она не будет страдать, если выйдет за него замуж.

– Если он не бабник, тогда почему он интересуется моей сестрой? – Бань Хэн нетерпеливо сказал: – У моей сестры отвратительный характер, ты хочешь сказать, что Янь Чжэню нравится её внутреннее "я"?

Молодой господин потерял дар речи. Это была правда, то, что сказал Бань Хэн, было правильным. Но какой брат мог бы сказать такое о своей собственной сестре?

– Чжоу Чан Сяо, скажи мне честно. Ты сейчас помогаешь Янь Чжэню, пытаясь замолвить за него словечко? – Бань Хэн посмотрел на него с большим подозрением: – Твой старший брат женился на старшей дочери семьи Янь, не так ли?

– Мы так долго были братьями, зачем мне обманывать тебя? – молодой господин шумно похлопал себя по груди: – Твоя сестра – моя сестра, зачем мне причинять вред нашей сестре?

– Ба, у моей сестры нет такого брата, как ты, – Бань Хэн не стал продолжать с ним, он повернулся к Бань Хуа и угрюмо сказал: – Пойдём, наверх, чтобы поесть.

– Кто такой Янь Чжэнь? – Бань Хуа увидела, как Чжоу Чан Сяо бежит, чтобы догнать её брата. Её голова была наклонена в раздумье. Как бы она ни думала, у девушки не было никакого впечатления об этом Янь Чжэне.

Лицо Бань Хэна было мрачным, он не ответил.

Чжоу Чан Сяо подбежал к ней и с большим рвением сказал:

– Он сын цзосяна Яня. Он честный и талантливый.

– Он хорошо выглядит?

Чжоу Чан Сяо был ошеломлён. Глядя на Жун Ся, который стоял рядом с ней:

– Не, не плохо?

Сначала он собирался сказать, что лицо Янь Чжэня было утончённым, как нефрит, но, увидев лицо Жун Ся, он почувствовал бы себя виноватым, сказав это.

---

1. "□□□□□□□" – "умер поверх кожи на животе красавицы". Одним из примеров распущенного Императора, который умер таким образом, был Император Чэн из Хань. Поговаривали, что он скончался от инсульта во время исполнения своего Императорского долга в гареме, притом виной тому был вовсе не возраст или болезнь, а излишняя доза афродизиаков, которые давала ему одна из наложниц, чтобы привлечь его к себе.

2. □□□□ (zhīhūzhěyě) – чжи, ху, чжэ, е (часто употребляемые в классическом языке служебные

слова) – в ироничном смысле так говорят о человеке, который использует в своей речи много высокопарных и анахроничных словечек, которые для большинства будут обычной чепухой.

3. □□□□ (rényì dàodé) – гуманность, справедливость, мораль и добродетель – в основном используется саркастически, чтобы означать лицемерие.

http://tl.rulate.ru/book/41874/2907116